

Terry Pratchett

Guards!

Guards!

Терри Пратчетт

**СТРАЖА!
СТРАЖА!**

INSPIRIA

Москва
2020

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П70

Terry Pratchett
GUARDS! GUARDS!

Copyright © Terry and Lyn Pratchett, 1989
First published by Victor Gollancz Ltd, London

Художественное оформление и макет *Кати Тинмей*

Пратчетт, Терри.

П70 Стража! Стража! / Терри Пратчетт ; [перевод с английского С. Увбарх]. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-04-111858-7

Ночная Стража Анк-Морпорка — главного города
Плоского мира — следует самым логичным правилам.

Бегай не слишком быстро (вдруг догонишь?).

Не участвуй в жестоких схватках (вдруг не выжи-
вешь?).

Не кричи громко, что все спокойно (вдруг услышат?).

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Увбарх С., перевод на русский язык,
2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111858-7

*Порой их называют Дворцовой Стражей, иногда —
Городскими Стражниками или просто Гвардией. Независимо от названия пылкая фантазия авторов героического фэнтези находит для них одно-единственное и неизменное предназначение, а именно: где-нибудь в районе третьей главы (или на десятой минуте фильма) ворваться в комнату, по очереди атаковать героя и быть уложенными на месте. Хотят они исполнять сию незавидную роль или нет, никто их не спрашивает.*

*Этим замечательным людям и посвящается
данная книга.*

*А также — Майку Гаррисону, Мэри Джентл,
Нилу Гейману и всем остальным, кто помогал
в разработке идеи Б-пространства и смеялся над ней;
жаль, что у нас так и не дошли руки
до Обложки Шредингера...*

Вот куда ушли все драконы.

Они лежат...

Но о них не скажешь, что они умерли или спят. Можно счесть, будто они затаились в ожидании, но нет, ведь ожидание подразумевает под собой надежду. Возможно, самым удачным определением здесь будет...

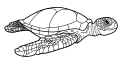
...Они дремлют.

И хотя занимаемое ими пространство нельзя назвать обычным пространством, упакованы они там довольно тесно. Каждый кубический дюйм занимает коготь, лапа, чешуйка или кончик хвоста — так что общее впечатление примерно такое же, как от картинки-головоломки: глаз долго рассматривает узор, и вдруг ваш мозг осознает, что пространство вокруг каждого из драконов есть, по сути дела, еще один дракон.

Вся эта картина наводит на мысли о банке с сардинами, если бы о сардинах можно было сказать, что они огромны, покрыты чешуей, горды и высокомерны.

И предположительно, где-то существует такая штука, как открывалка.

Это же время, но совершенно иное пространство. В Анк-Морпорке, древнейшем, крупнейшем и грязнейшем из всех городов мира, было раннее утро. Серое небо источало мелкую морось, испещря-

ющую точками клубящийся по улицам речной туман. Разных видов крысы занимались своими ночными делами. Под влажным покровом ночи убийцы убивали, воры воровали, потаскухи потаскушничали. И так далее.

Пьяный капитан Ваймс медленно, спотыкаясь на каждом шагу, прошел по улице и осторожно рухнул в сточную канаву неподалеку от штаб-квартиры Ночной Стражи. Он тихо лежал там, а у него над головой странные, светящиеся буквы шипели во влажном воздухе и меняли цвет...

Эт' город, он это... ну, это... как его там... Такая штука. *Женщина*. В-вот что он такое. Бабища. Роко-чущая, древняя, многовековая. Эт' женщина затягивает тебя, позволяет тебе в... в... как это... влюбиться в нее, п'том пинает тебя в это... это... есть такая штука... Которая во рту. Зев. Зоб. В зубы. Ага, прям туда и пинает. Она такая... ну, это, ты знаешь, собака женщина. Щенок. Самка. *Сука*. И ты ненавидишь ее, а п'том, как раз тогда, когда думаешь, что уже вышвырнул ее из своего, своего, как его там, ладно, не важно — в эт' самый момент она открывает тебе свое огромное грохочущее прогнившее сердце, выбивает тебя из... рав, равн, такая штука. Ты весишь — отсюда и выбивает. В-вот оно как. Никогда не знаешь, что будет в следующую минуту. Где ты стоишь. То есть лежишь. Единственное, что ты знаешь точно, — это что не можешь без нее. Потому что, потому что она твоя, все, что у тебя есть, даже когда она сожрет тебя и ты окажешься у нее в брюхе, в этой сточной канаве...

Влажный мрак окутал освященные веками здания Незримого Университета, главного учебного заведения, выпускающего в большую жизнь волшебников. Единственным осколком света было бледное октариновое поблескивание в крохотных окнах но-

вого здания факультета высокоэнергетической магии — там пронзительные умы испытывали саму ткань вселенной вне зависимости, нравилось это ей или нет.

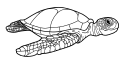
И само собой, светились окна библиотеки.

Библиотека представляла собой величайшее во всей множественной вселенной собрание магических текстов. Полки гнулись под тяжестью тысяч и тысяч томов с оккультными знаниями.

Такое колоссальное количество магии, собранное в одном месте, способно серьезно исказить окружающий мир, и поэтому обычным законам времени и пространства библиотека не повиновалась. Поговаривали, что эта библиотека простирается отсюда и в вечность. Вообще слухи ходили самые разные: якобы среди уходящих за горизонт полок можно плутать целыми днями; якобы где-то в отдаленных уголках лабиринта скитается племя студентов, заблудившихся в процессе поисков материала для курсовых работ; якобы в забытых альковах, как в засадах, сидят странные существа, чья судьба стать жертвами других, еще более странных тварей¹.

Наиболее предусмотрительные из студентов, погружаясь в библиотечные дебри, оставляли мелка-

¹ Все это неправда. Истина заключается в том, что пространство способны исказить даже самые обычные книги, и это легко доказывается, достаточно заглянуть в один из настоящего старомодных букинистических магазинчиков. Эти магазины — порождение ночного кошмара М. Эшера — содержат в себе больше лестничных пролетов, чем этажей, а еще — ряды полок, которые заканчиваются дверцами, никак не созданными для впуска (а также выпуска) человеческого существа нормальных размеров. Можно даже вывести соответствующее данному случаю уравнение: Знание = сила = энергия = материя = масса. Хороший книжный магазин — это просто-напросто благовоспитанная Черная Дыра, которая умеет читать.

ми пометки на полках, а также просили друзей отправляться на поиски, если они вдруг не вернутся к ужину.

Но поскольку магию можно лишь условно заключить в границы переплетов, то и сами книги в библиотеке представляли собой нечто большее, нежели прессованную древесную массу и бумагу.

Сырая, неприрученная магия с треском прорывалась сквозь корешки, но особого вреда не причиняла, поскольку заземлялась в специальные, прибитые к каждой полке медные поручни. Синее пламя чертило бледные ползучие узоры, и слышался звук, бумажный шелест — подобный может исходить от колонии пристроившихся на ночлег скворцов. То в молчании ночи разговаривали друг с другом книги.

Также было слышно, как кто-то храпит.

Свет, источаемый полками, не столько разгонял, сколько подчеркивал окружающий мрак, но в сиреневых проблесках внимательный наблюдатель все же мог различить древний, выдавший виды письменный стол, что стоял прямо под центральным куполом.

Храп исходил из-под этого стола. Обрывок изорванного в лохмотья одеяла прикрывал нечто, напоминающее груды мешков с песком, но являющееся на самом деле взрослой особью орангутана мужского пола.

Это был библиотекарь.

В те времена не многие позволяли себе высказываться по поводу его видовой принадлежности. Причиной этого преобразования послужил случайный выброс магии — вещь, всегда возможная там, где хранится столько могущественных книг, — и считалось, что библиотекарь еще легко отделался. Ведь в общем и целом он сохранил прежнюю форму тела. Кроме того, ему было дозволено продолжать работать в прежней должности, хотя в данном случае слово «дозволено» не совсем подходит. То, как он закатывал верх-

нюю губу, обнажая огромное количество невероятно желтых зубов, послужило на университетском совете решающим аргументом, и больше вопрос смещения библиотекаря с должности не поднимался.

Но вдруг раздался еще один необычный звук, нарушивший библиотечную гармонию, — то был скрип открываемой двери. Кто-то, мягко ступая, пересек помещение, тихий топоток растворился среди скоплений полок. Книги возмущенно зашелестели, а некоторые из гримуаров покрупнее загремели цепями.

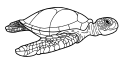
Убаюканный шепотом дождя, библиотекарь продолжал сладко спать.

В полумиле от него, в объятиях сточной канавы, капитан Ваймс из Ночной Стражи заорал во всю глотку пьяную песню.

А тем временем по серым улицам, перебегая от одного темного подъезда к другому, пробиралась облаченная в черное фигура. Наконец фигура достигла зловещего и неприветливого портала. Сразу чувствовалось, далеко не всякий подъезд может достигнуть такой степени неприветливости. Этот выглядел так, будто касательно его архитектору были даны специальные инструкции. Хочется что-нибудь жуткое из темного дуба, сказали ему. Так что присобачьте над косяком горгулью пострашнее и сделайте так, чтобы кольцо у нее в пасти грохотало, точно поступь какого-нибудь великана. Короче, сделайте так, чтобы всякому было ясно: от этой двери пошлого «динг-донг» вы не добьетесь.

Фигура пробарабанила по темному дереву сложный код. Отодвинулась крошечная заслонка, и ночного гостя смерил подозрительный взгляд.

— Многозначительная сова глухо ухаает в ночи, — произнес посетитель, пытаясь стряхнуть с плаща дождевую воду.

— И все же много серых лордов печально едут к людям без хозяев, — монотонным речитативом отозвался голос по другую сторону решетки.

— Ура, ура дочери племянника сестры, — парировала фигура в капающем балахоне.

— Для палача все просители одного роста.

— Воистину, внутри шипов таится роза.

— Хорошая мать готовит блудному сыну бобовый суп, — продолжил голос за дверью.

Воцарилась пауза, нарушаемая лишь монотонным шумом дождя.

— Что-что? — немного спустя переспросил гость.

— Хорошая мать готовит блудному сыну бобовый суп.

Последовала еще одна, более длинная пауза. Затем мокрая фигура уточнила:

— Ты точно уверен? Может, это плохо построенная башня до основания сотрясается от полета бабочки?

— Ничего подобного. Это бобовый суп. Извини.

Неловкое молчание нарушалось лишь неослабевающим шипением водяных струй.

— А как насчет кита в клетке? — осведомился все более пропитываемый влагой гость, пытаясь втиснуться под то утлое прикрытие, которое мог дать портал.

— А что насчет его?

— Вообще-то ему ничего не ведомо о бездонных безднах.

— Ах, кит... Тебе нужны Озаренные Братья Непроницаемой Ночи. Это через три двери.

— А кто в таком случае вы?

— Мы Просветленные и Древние Братья И.

— А я думал, вы собираетесь на Паточной улице, — после непродолжительной паузы сказал промокший гость.

— Вообще-то да. Но, знаешь ли, всякое бывает. По вторникам помещение занимает кружок домашней лепки. Получилась небольшая накладка.

— Да? Ну все равно спасибо.

— Не за что.

Дверца с оглушительным грохотом захлопнулась.

Несколько секунд фигура в балахоне свирепо смотрела на нее, затем, разбрызгивая воду, зашлепала дальше. И в самом деле, вскоре обнаружился еще один портал. Архитектор не сильно надрывался, раз-нообразя дизайн.

Фигура постучала. Маленькая заслонка отворилась.

— Да?

— Слушайте, «Многозначительная сова ухает в ночи», верно?

— И все же много серых лордов печально едут к людям без хозяев.

— Ура, ура дочери племянника сестры — так?

— Для палача все просители одного роста.

— Воистину, внутри шипов тaitся роза. Слушай, здесь небо словно с ума сошло. Ты что, не видишь?

— Вижу, — ответствовал голос, ясно давая понять, что там, откуда он все это видит, тепло и сухо.

Гость вздохнул.

— Киту в клетке ничего не ведомо о бездонных безднах — если тебе от этого легче.

— Плохо построенная башня до основания сотрясается от полета бабочки.

Проситель ухватился за решетку дверного окошечка, подтянулся и прошипел:

— Впускай же, я промок до костей.

Последовала очередная сырая пауза.

— Эти бездны... Ты сказал «бездонные» или «бездомные»?

— Бездонные, я сказал. *Бездонные* бездны. Это означает, что дна в них нет, ну глубокие они, глубокие. Открывай быстрее, это же я, брат Палец.

— А мне показалось, ты сказал «бездонные», — осторожно отозвался невидимый привратник.

— Слушай, вам нужна эта чертова книженция или нет? Я вовсе не обязан таскать ее. И сейчас я мог бы валяться дома, в теплой постельке.

— Ты точно уверен, что «бездонные»?

— Слушай, эти бездны чертовски глубоки, — совсем рассвирепел брат Палец. — Ты был еще жалким неофитом, когда я уже знал, насколько они бездонны. Дверь открой!

— Ну... Хорошо. Так и быть.

Раздался звук отодвигаемых засовов.

— Не мог бы ты слегка подпихнуть? — попросил голос. — Проклятый дождь, Дверь Знаний, Через Которую Да Не Пройдет Неочищенный, совсем разбухла.

Брат Палец навалился плечом, мощным толчком распахнул дверь, смерил свирепым взглядом брата Привратника и заторопился внутрь.

Остальные уже ждали его во Внутреннем Святилище. Они беспорядочно толпились, на лицах застыло глуповато-застенчивое выражение, естественное для людей, которые чувствуют себя несколько неуютно в зловещих черных балахонах с капюшонами. Верховный Старший Наставник кивнул вновь прибывшему.

— Брат Палец...

— Да, Верховный Старший Наставник.

— Принес ли ты то, за чем был послан?

Брат Палец вытащил из-под полы сверток.

— Все было так, как я говорил, — сообщил он. — Нет проблем.

— Отличная работа, брат Палец.

— Благодарю, Верховный Старший Наставник.

Верховный Старший Наставник постукал молотком, требуя внимания.

После непродолжительного шарканья присутствующие образовали нечто вроде круга.

— Я призываю Неповторимую и Верховную Ложу Озаренных Братьев к порядку, — нараспев произнес он. — Дверь Знаний — крепко ли она запечатана супротив еретиков и несведущих?

— Ее там заклинило, — отозвался брат Привратник. — Совсем от влаги разбухла. На следующей неделе захвачу с собой рубанок, так что скоро мы это дело...

— Хорошо, хорошо, — раздраженно прервал Верховный Старший Наставник. — В дальнейшем просто отвечай «да». Тщательно ли обведен тройной круг? Все ли Присутствующие присутствуют? И да удалится отсюда несведущий, ибо иначе будет он взят с этого места самого и велчет его вспорется, и гаскин его выставится на четырех ветрах, и молусы его разорвутся на части крюками многими, а фиγγин его наколетса на шип острый — *га, чего наго?*

— Прошу прощения, я не ослышался? Озаренные Братья?

Верховный Старший Наставник яростно сверкнул взглядом на одинокую фигуру с вопросительно воздетой рукой.

— Да, Озаренные Братья, хранители священного знания с таких давних пор, каких человеческий ум даже постигнуть не в состоянии...

— То есть примерно с прошлого февраля, — с готовностью пришел на помощь брат Привратник. Он явно не понимал сути происходящего здесь.

— Прошу прощения. Премного извиняюсь, — обеспокоенно произнесла фигура. — Боюсь, я попал не в то общество. Наверное, не там повернул. Уже ухожу, так что не могли бы вы... э-э...

— А фиγγин его наколетса на шип острый, — с нажимом повторил Верховный Старший Настав-